

Татьяна Шор

Тарту, Эстония

КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ ЕВРЕЕВ В ЭСТОНИИ: ПОДГОТОВКА И ВВЕДЕНИЕ (1925—1927)

Идея культурной автономии национальных меньшинств, родоначальниками которой явились австрийские социалисты, получила хождение в молодом Эстонском государстве благодаря тому, что, превратившись из национального меньшинства Российской империи в титульную нацию, эстонцы в самых лучших демократических традициях хотели законодательно поддержать развитие национальных меньшинств, оказавшихся в пределах Эстонской Республики (ЭР). Возможно, проект закона о культурном самоуправлении так и не был бы принят или же его принятие затянулось надолго, если бы не попытка политического переворота 1 декабря 1924 г. Как известно, в результате коммунистического путча, инспирированного Коминтерном и поддержанного правительством Советской России, погибли 44 человека¹. После сурового подавления восстания в ЭР было введено военное положение. В начале января следующего года представители немецкого меньшинства члены Государственного собрания В. Р. К. Гассельблат, Г. Л. Амменде и А. де Фриз посетили главу государства Ю. Яксона и имели продолжительную беседу по вопросу об автономии национальных меньшинств². Было заявлено, что в событиях 1 декабря 1924 г. меньшинства доказали свою полную лояльность в отношении к Эстонскому государству, и уже хотя бы по чисто психологическим причинам необходимо срочное принятие законопроекта о национальной автономии. Затягивание проекта грозит срывом организации национальных школ к началу занятий. Наконец, культурная автономия необходима для улучшения отношений между коренным населением и национальными меньшинствами.

В результате переговоров и обсуждения в печати, а также довольно бурных дебатов в парламенте 25 февраля 1925 г. в третьем чтении был принят Закон о культурном самоуправлении (автономии) национальных меньшинств ЭР³. Принятый закон базировался на законе о самоуправлении от 22 июня 1917 г. и Манифесте ко всем народам Эстонии от 24 февраля 1918 г., гласивших, что все национальные меньшинства Эстонии равны перед законом и имеют право на культурную автономию⁴. Закон и Инструкция о культурном самоуправлении национальных меньшинств 1925 г. давали возможность конкретного претворения в жизнь этого положения манифеста. По поводу закона об автономии высказались почти все органы печати, в том числе и популярная русская ежедневная газета тех лет «Последние известия», на страницах которой также и еврейское меньшинство имело возможность широко обсуждать свои проблемы. В одной из заметок отмечалось, что, хотя в окончательном варианте закон урезали⁵, в целом это был положительный шаг в отношении трех национальных меньшинств — русских, немцев и евреев, в первую очередь претендовавших на его применение. Автор

статьи «Первый шаг» А. Васильев писал по этому поводу: «Справедливость требует указать, что из всех государств окраинной диагонали Эстония первой приступила к действительному проведению в жизнь принципа самоопределения меньшинств, являющегося логическим выводом из принципа самоопределения народов»⁶. Сравнивая в этом отношении Эстонию с Финляндией (образец двух сотрудничающих наций — финнов и шведов), с Польшей, Латвией и Литвой, где дела пока еще не продвинулись далеко, делался вывод, что закон о культурном самоуправлении национальных меньшинств являет собой веху в демократическом устройстве современных европейских государств.

Немецкая и еврейская общины сразу же приступили к необходимым шагам, чтобы воспользоваться правами меньшинств. Первыми создали свой культурный совет немцы, и 1 ноября 1925 г. их совет стал полномочным⁷. Не отставали и евреи, развернувшие широкую агитационную и подготовительную кампанию. Главными штабами идейной подготовки и осуществления всех необходимых формальностей в Таллине стали Еврейское общественное собрание, таллинская Еврейская гимназия, в зале которой происходили большинство собраний, а в Тарту — клуб им. И. Л. Переца⁸, торжественно открытый в мае 1925 г. Из обществ, способствовавших консолидации евреев, отметим прежде всего зарегистрированный в 1921 г. Союз еврейских общин в Эстонии (*Juudi koguduse Liit Eestis*, 2.06.1921, № 159). Кроме того, активно работали более двадцати *сионистских, экономических, профессиональных, молодежных, культурно-просветительных и спортивных обществ, в недрах которых происходило единение евреев на основе самых различных интересов⁹. Таким образом, идея *автономизма, сформулированная С. М. Дубновым¹⁰ именно для восточноевропейских евреев в начале XX в., получила в Эстонии реальную возможность легитимного осуществления.

Уже 4 марта в зале Еврейской гимназии состоялась лекция представителя директориума фонда *«Керен-Гаесод» (Лондон) М. де Шалита на тему «*Гетто, национальная автономия и национальный дом», оказавшая весьма актуальной для таллинских евреев¹¹. В начале апреля в Тарту прошло общее собрание еврейской общины, на котором прозвучал доклад И. Л. Кропмана «Значение культурной автономии для национальных меньшинств», в прениях выступили видные члены тартуской еврейской общины д-р С. Менделев, Ю. Генс, Л. Мостовский и И. Гольдберг¹².

Заметим, что к этому времени только в таллинской еврейской общине насчитывалось около 2400 человек, а всего в Эстонии было 4400 евреев¹³, из них граждан, т. е. именно тех, кто имел право включить себя в национальный список для официальной регистрации, — 3055¹⁴. Уже с 1918 г. в Таллине работал общинный совет в составе 30 человек, созданный на выборных началах путем прямого, равного и тайного голосования. Он ведал единой кассой, в которую стекались средства от обязательного самообложения и доходов от религиозных треб¹⁵. Система налогов предусматривала 18 видов самообложения. Облагался налогом только глава семьи, таких в 1925 г. было 449 человек. Доходы кассы использовались, в основном, на культурные цели и на содержание гимназии¹⁶.

В Тарту общинный совет во главе с зубным врачом С. Менделевым был образован еще в 1917 г. Однако вскоре местное еврейство раскололось по политическому признаку на «еврейский демократический клуб» и «еврейское общественное собрание». К середине 1920-х гг. в Тарту насчитывалось до 1500 евреев,

которых только в целях успешной подготовки к введению легитимного культурного самоуправления удалось объединить под крышей клуба им. И. Л. Переца, полноправными членами которого стали около 250 человек. Клуб открылся, как уже отмечено выше, в мае 1925 г., т.е. спустя ровно три месяца после обнародования закона об автономии. Он занимал первый этаж красивого здания по Карловой (ныне Калеви) улице с театральным залом. Председателем клуба был избран директор местного еврейского кооперативного банка И. Л. Кропман. Размещавшаяся в клубе общинная библиотека имени д-ра Эйгеса, насчитывавшая до 3000 томов, теперь стала доступна широкому кругу читателей. Здесь нашли себе приют представители общинного совета, студенческие и спортивные организации Тарту¹⁷. В третьем по числу еврейского населения городе Эстонии — Нарве к этому времени проживало около 200 еврейских семейств¹⁸.

1—2 июня 1925 г. в зале таллинской Еврейской гимназии состоялся съезд представителей всех еврейских общин Эстонии для обсуждения вопроса о культурной автономии. Его открыл председатель общинного совета Г. И. Айзенштадт¹⁹. В президиум были избраны С. Кальманович, С. Менделев и тартуский раввин Л. Мостовский, секретарями — А. Рохлин и Поликовский. На съезде с большой речью выступил депутат парламента Латвии М. Лазерсон²⁰. Он подчеркнул мировое значение эстонского закона и сказал, что еврейское меньшинство в Эстонии должно показать, что оно имеет серьезное желание осуществить свою автономию, и тем подать пример еврейским меньшинствам в Польше, Литве и Латвии. С. Кальманович дал юридический анализ закона о культурной автономии. После продолжительного обсуждения единогласно постановили по возможности быстро довести до сведения правительства, что еврейское национальное меньшинство желает осуществить культурно-национальную автономию в строгом соответствии с изданным Государственным собранием (парламентом Эстонии) законом. Председателем главного комитета по выборам в еврейский национальный совет был рекомендован М. О. Блумберг. Для подготовительных работ на съезде избрали бюро в составе кандидата экономических наук Г. И. Айзенштадта, присяжного поверенного С. Кальмановича, д-ра М. Е. Кломпуса, А. Рохлина и А. Тауба²¹.

Решение I съезда о принятии автономии от 1 июля 1925 г. было отклонено правительством по формальным причинам. В сентябре в газете «Последние известия» появилась заметка «Еврейская автономия», в которой сообщалось, что на заседании правительства 9 сентября было оглашено ходатайство еврейских общин о возможности воспользоваться законом о культурной автономии. Поскольку в числе подписавших ходатайство было несколько иностранных граждан, дело осталось без последствий²².

Однако неудача не обескуражила еврейскую общественность Эстонии. В октябре срочно созывается II съезд представителей еврейских общин. По постановлению этого съезда был вновь утвержден главный избирательный комитет. По предварительным данным, кроме Таллина и Тарту, в уездах и местечках имели право голоса около 1800 евреев. В Тарту список избирателей в культурный совет еврейского национального меньшинства составлялся в городской управе и был выставлен на обозрение в городском статистическом бюро, причём евреев с правом голоса насчитывалось до 359 человек²³. Выборы в совет были назначены на апрель. В состав совета планировали включить 23—25 членов, и к началу мая он должен был начать свою работу. От Таллина в совет можно было избрать 11 че-

людей, от Тарту — 6 и от остальных общин — по 1. Представивший программу введения культурной автономии Григорий Израилевич Айзенштадт заключил выступление словами, что не известно, каковыми окажутся реальные результаты введения автономии, но воспользоваться этой идеей является нравственной обязанностью каждой нации²⁴.

В начале 1926 г. состоялось общее собрание еврейской общины, на котором Г. И. Айзенштадт снова выступил по поводу введения культурной автономии. Председателем главного выборного комитета, как и предлагалось на съезде, был утвержден д-р М. Кломпус, от правительства в комитет по выборам вошли Е. Маддисон (от Министерства внутренних дел)²⁵ и Я. Мокс (от Министерства юстиции). К 15 января должны были быть составлены избирательные списки, а выборы намечались на апрель, но в действительности впоследствии передвинулись на конец мая. Были и пессимисты, но Г. И. Айзенштадт их уверенно осадил²⁶.

Закипела работа в центре и на местах. Так, в Тарту в клубе им. И. Л. Переца состоялось собрание под председательством И. Паенсона. Только по Тарту было заявлено 12 списков: № 1 — социалистическая партия *«Поалей-Цион», № 4—8 — сблокированные списки сионистских организаций; остальные без названия. Речи держали председатель общины С. Менделев, секретарь главного избирательного комитета М. Пеккер, представитель ортодоксальной группы (список № 3) Ш. Бакшт и И. Паенсон (список № 2). Сразу же возникли разногласия по вопросу о школе и языке преподавания, что, в свою очередь, инспирировало большое количество избирательных списков. Председатель И. Кропман отстаивал секуляризацию школы, считая, что языком преподавания должен быть древнееврейский язык как язык возрождающейся Палестины. Директор местной еврейской школы Л. Левитин указывал на необходимость руководствоваться в своих действиях мотивом целесообразности²⁷. Все эти споры, однако, не сорвали выборы, которые прошли успешно.

В список с правом голоса был включен 2041 гражданин, и на выборы были выдвинуты 42 кандидата²⁸. Выборы состоялись 23—25 мая 1926 г. На выборы пришло 1464 человека, т.е. 71 % включенных в список для голосования. 29 мая в зале Еврейской гимназии в честь успешно проведенных выборов состоялся большой митинг с выступлением Л. Б. Яффе²⁹.

Почти ровно через год после I съезда еврейских общин Эстонии 6 июня 1926 г. начал свою работу первый в ЭР легитимный еврейский культурный совет. В еврейский культурный совет первого созыва были избраны:

от Таллина — Г. Айзенштадт, А. Рохлин, Ш. Тамаркин, Г. Рубин, Р. Кломпус, А. Гуревич, Б. Маркович, И. Вольф, А. Тауб, М. Кломпус, М. Роговский³⁰;
от Тарту — М. Узванский, Л. Ливитин, Б. Мирвиц, И. Паенсон, Л. Кропман, И. Кропман, Х. Резник³¹;

от Валги — Бродовский и Поляковский;

от Нарвы — Загорье и Ш. Кригман;

от Пярну — Гродинский и Левин;

от Выру — М. Гольдберг;

от Раквере — Шерман;

от Вильянди — Цирельсон.

В совете товарищем председателя был избран присяжный поверенный Гуревич, секретарем — Паккер. Кломпусу был поручен финансовый отдел, Рохлину — культурный, Рубину — кадастровый, Марковичу — юридический.

Ю. Б. Генс представ- лял в совете интересы тартуской общины. Канцелярия совета временно находилась в помещении общест- ва Бялика³² в Таллине.

Год спустя мест- ная сионистская орга- низация постановила внести Эстонскую Рес- публику в золотую книгу *Еврейского на- ционального фонда в Иерусалиме³³. Исто- рический факт об- ретения эстонскими евреями культурной автономии побудил С. М. Дубнова упомя- нуть о них в эпизоде «Еврейское меньшин- ство в Польше и дру- гих новых государст- вах в 1921—1928 гг.»

своего эпохального труда «Всемирная история евреев», вы- шедшем в Берлине в 1929 г.³⁴ Он писал: «А рядом с Латвией маленькая Эстония предоставила своим меньшинствам, в том числе и насчитывающему около 5000 душ еврейскому народу, через закон 1925 г. культурную автономию. На фоне заброшенности соседнего государства большевизма, порабожденной России, эти страны выглядят, как оазисы приюта свободы в пустыне»³⁵.

В новогоднем пожелании на 1930 г. бессменный председатель еврейского культурного совета Г. И. Айзенштадт писал: «Всей душой желаю, чтобы в новом году идея культурной автономии еще больше укрепились в широких кругах ев- рейского населения Эстонии. Чтобы все наши основные и средние школы были включены в сеть городских и правительственных учебных заведений, благодаря чему окончательно урегулировалось бы положение учащихся и учащихся. Самое горячее пожелание — это чтобы наш культурный совет при более энергичной поддержке как государственных учреждений, так и самой еврейской обществен- ности в большей мере, чем до сих пор, смог пойти навстречу национально-куль- турным нуждам организованного еврейского меньшинства»³⁶.

Фрагмент полосы газеты «Вести дня» (1 апреля 1927 г.) с грамотой Ев- рейского национального фонда

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Vahtra S. Eesti ajalugu: Kronoloogia*. Tallinn, 1994. Lk. 153.
- ² Автономия национальных меньшинств: [Глава государства высказывается за проведение законо- проекта в срочном порядке] // Послед. изв. 1925. 18 янв. С. 3.
- ³ Там же; Государственное собрание // Послед. изв. 1925. 22 янв. С. 3; Государственное собрание // Там же. 6 февр. С. 3; Закон о культурной автономии национальных меньшинств, принятый Государствен- ным собранием 12 февр. и опубл. в „*Riigi Teataja*“ (1925. Nr. 31/32) // Там же. 22 февр. С. 2—3.

- ⁴ Здесь нужно заметить, что поначалу только немцы, шведы и русские как нации, изначально живущие на территории Эстонии, могли признаваться национальным меньшинством со всеми вытекающими из этого определения последствиями. Еврейские общины Эстонии общими усилиями сумели добиться переформулировки этого положения. В дальнейшем благодаря деятельности в парламенте Б. Маковского удалось снизить число лиц, необходимое для учреждения автономии с первоначальных 8000 до 3000.
- ⁵ Например, из ведения самоуправлений исключалось социальное обеспечение — главный камень преткновения в дебатах по закону между представителями титульной нации и меньшинствами в парламенте.
- ⁶ Васильев А. Первый шаг // Послед. изв. 1925. 7 февр. С. 2.
- ⁷ В подготовке к принятию культурной автономии приняли участие 87 % немцев (11 539 человек). 1 ноября состоялось открытие деятельности немецкого культурного совета (Выборы в немецкий культурный совет // Послед. изв. 1925. 8 окт. С. 3; Выборы в культурный совет немецкого меньшинства состоятся сегодня, в воскресенье, и понедельник // Там же. 3 окт. С. 3; Автономия немецкого меньшинства // Там же. 3 нояб. С. 3).
- ⁸ Перец Ицхок Лейбуш (1851—1915) — выдающийся еврейский писатель (писал главным образом на идише). Жил в Польше. Острая психологическая конфликтность его новелл сочетается с протестом против социального угнетения («Хасидские рассказы», «Народные предания»). Автор романтико-символических драм «Что таится в скрипке», «Ночь на старом рынке». — *Ред.*
- ⁹ Таллинская, Тартуская, Нарвская и Валгаская еврейские общины (1920), Таллинская (Ревельская) еврейская касса взаимопомощи (1921), Таллинский еврейский банк (1922), Выруская община (1923), Тартуская палестинская пионерская организация «Гехалуц» (1921), Валгаская сионистская организация (1922), Эстонская сионистская организация рабочих «Гитахдут», спортивное общество «Маккаби», начавшее работу в Таллине в 1922 г. и впоследствии открывшее свои отделения в Тарту, Нарве и Пярну (1922—1923), литературно-драматические молодежные кружки в Таллине, Нарве, Вильянди (1917—1922), Общество изучения еврейского языка «Орт» (1923), союзы еврейских врачей в Таллине и Тарту (1923, 1924); было даже создано Таллинское добровольное еврейское пожарное общество (1923) (см.: Ревельское еврейское вольное пожарное общество приглашает новых членов // Послед. изв. 1925. 2 мая. С. 4).
- ¹⁰ См. прим. 1 на с. 101.
- ¹¹ Объявления // Послед. изв. 1925. 3 марта. С. 4.
- ¹² С. С-н. Юрьев: Собрание евреев // ПИ. 1926. 10 апр. № 78. С. 4.
- ¹³ По данным за 1922 г., евреев насчитывалось 4566 человек // Eesti. Maa; Rahvas: Kultuur. Tartu, 1926. Lk. 1251.
- ¹⁴ В заметке «Население Ревеля» за 1929 г. (Вести дня. 1929. 25 окт. С. 2) приводились следующие официальные данные Таллинского городского статистического бюро о национальном составе города за столетие без учета военных, живших в гарнизонах и не граждан:

Год	Эстонцы, чел. (%)	Русские, чел. (%)	Немцы, чел. (%)	Евреи, чел. (%)	Прочие, чел. (%)	Всего, чел.
1820	4 486 (34,8)	2 304 (17,9)	5 540 (42,9)	отдельно не учитывались	572 (4,4)	12 902
1871	15 097 (51,8)	3 300 (11,3)	10 020 (27,8)	отдельно не учитывались	745 (2,5)	29 162
1881	26 324 (57,4)	5 111 (11,1)	12 737 (27,8)	963 (2,1)	745 (1,6)	45 880
1897	40 406 (68,7)	6 008 (10,2)	10 297 (17,5)	647 (1,1)	1452 (2,5)	58 810
1913	83 113 (71,6)	13 275 (11,4)	12 424 (10,7)	1000 (0,9)	6200 (5,4)	116 012
1918	86 035 (81,3)	5 188 (4,9)	7 691 (7,3)	1523 (1,4)	5352 (5,1)	105 789
1922	102 568 (83,8)	7 513 (6,2)	6 906 (5,6)	1963 (1,6)	3471 (2,8)	122 421

- ¹⁵ Требы — молитвы и священнодействия, совершаемые священнослужителями по просьбе верующих (молебны, венчание, отпевание и т.д.) — *Ред.*

- ¹⁶ *Тарасов Г.* Ревельская еврейская община и культурная автономия // Послед. изв. 1926. 15 янв. С. 3.
- ¹⁷ *Бакструб А.* Еврейский клуб в Юрьеве // Послед. изв. 1925. 21 мая. С. 4.
- ¹⁸ *Рацевич С.* Нарва. Еврейская община // Послед. изв. 1926. 31 янв. С. 4.
- ¹⁹ Григорий Израилевич Айзенштадт родился в 1887 г. в Минской губернии. Дома получил традиционное еврейское воспитание, в 1900 г. переехал в Польшу, где учился в Згеже близ Лодзи. Затем окончил Екатеринославскую гимназию и поступил слушателем в Киевский коммерческий институт, где работал под руководством проф. Воблаго по теме о промышленных объединениях. В 1913 г. окончил курс кандидатом экономических наук 1-го разряда. Еще в институте примкнул к партии *сионистов-социалистов. В 1914 г. переехал в Ревель и начал работать заведующим делами в обществе «Мазут», специализирующемся на нефтяной промышленности. В 1918 г. началась его общественная карьера в еврейской общине Таллина. Он был избран председателем общины и на этом посту с краткими перерывами работал вплоть до 1926 г. С его участием в Таллине была учреждена еврейская гимназия, сплотилась еврейская община. Велики были его заслуги в деле создания еврейской культурной автономии. В 1919 г. под председательством Г. И. Айзенштадта состоялся I съезд представителей еврейских общин Эстонии, на котором было проанализировано и конституировано положение евреев Эстонии как национального меньшинства. Современник писал о нем: «Живой и общительный, Г. И. Айзенштадт является ярким и темпераментным оратором. Очень близки ему литературные интересы. Многим памятна его обширные и серьезные доклады о литературной деятельности еврейского писателя Переча и об исторических судьбах еврейской интеллигенции». В Культурном совете он, как председательствующий, примыкал к группе беспартийных. (*Ш. Г. И. Айзенштадт // Послед. изв. 1926. 3 июля. С. 3.*)
- ²⁰ См. прим. 56 на с. 279—280.
- ²¹ *Таммери А.* Съезд евреев: Вопрос о культурной автономии // Послед. изв. 1925. 5 июня. С. 3.
- ²² Еврейская автономия // Послед. изв. 1925. 10 сент. С. 3.
- ²³ Вести из провинции: Юрьев // Послед. изв. 1926. 14 янв. С. 4; Юрьев // Послед. изв. 1926. 20 янв. С. 4.
- ²⁴ *Тарасов Г.* Ревельская еврейская община и культурная автономия // Послед. изв. 1926. 15 янв. С. 3.
- ²⁵ Еуген Маддисон (1886—1954), известный юрист, член эстонского парламента, а в то время ведущий чиновник Министерства внутренних дел, был автором брошюры о национальных меньшинствах и их правах в Эстонии (см.: *Maddison E. Die nationalen Minderheiten Estlands und ihre Rechte. Reval, 1926.*)
- ²⁶ *Таммери А.* Автономия еврейского меньшинства // Послед. изв. 1926. 10 янв. С. 4.
- ²⁷ *С. С-н [Соркин]* Еврейское собрание по делам культурной автономии // Послед. изв. 1926. 18 мая. С. 3.
- ²⁸ Интересно отметить, что в разных источниках указывается разное количество имеющих право голоса. Так, в предвыборной заметке проскользнуло сообщение о выборах 23—25 мая и о хороших шансах таллинских списков № 7—10 во главе с А. Рохлиным, Ш. Тамаркиным, Б. Марковичем и Кропманом. Далее указывалось, что всего списков 15, а избирателей 3300 (Еврейская культурная автономия // Послед. изв. 1926. 20 мая. С. 3).
- ²⁹ Большой палестинский митинг // Послед. изв. 1926. 28 мая. С. 4.
- ³⁰ По списку блока общественных организаций прошли Г. Айзенштадт (257 голосов, список «Общественные деятели»), зубной техник А. Рохлин (157, «Культурные деятели и родители гимназии»), учитель Ш. Тамаркин (104, «Культурные деятели и родители гимназии»), доктор М. Кломпус (85, «Общественные деятели»), доктор Г. Рубин (69, «Сионисты») и врач Рахиль Кломпус (64, «Общественные деятели»); по списку сионистов — присяжный поверенный А. Гуревич (129, «Сионисты»), помощник присяжного поверенного Б. Маркович (69, «Культурные деятели и родители гимназии») и провизор И. Вольф (43, «Сионисты»), по списку ортодоксов (секция «Общественные деятели») купец А. Тауб, купец М. Роговский (63, «Общественные деятели»). Всего было подано 612 голосов, 8 записок признаны недействительными (Выборы в еврейский культурный совет по Ревелю // Послед. изв. 1926. 27 мая. С. 3).

- ³¹ В Тарту правом голоса обладали 432 человека — 196 мужчин и 236 женщины. Проголосовал 341 человек — 154 мужчины и 187 женщин, т.е. 79 % от имеющих право голоса. *С. С-н [Соркин]*. Юрьев: Выборы в первый культурный совет еврейского меньшинства // Послед. изв. 1926. 27 мая. С. 4.
- ³² Бялик Хаим Нахман (1873—1934) — выдающийся еврейский поэт (в основном писал на иврите), выступал против социальной несправедливости и национальных притеснений; в 1920 г. эмигрировал из России, с 1924 г. — в Палестине. — *Ред.*
- ³³ Еврейская делегация у главы государства // Вести дня. 1927. 1 апр. С. 2.
- ³⁴ На языке оригинала — русском этот труд С. М. Дубнова вышел в Риге (см. прим. 1 на с. 101). — *Ред.*
- ³⁵ “Auch das an Lettland stoßende winzige Estland räumte seinen nationalen Minderheiten, darunter der etwa 5000 Seelen zählende jüdischen Bevölkerung, durch das Gesetz von 1925 Kulturautonomie ein. Auf dem öden Hintergrund des benachbarten Reiches des Bolschevismus, des versklavten Rußlands, gleichen diese Asyle des Freiheit Oasen in der Wüste” (*Dubnow S. Weltgeschichte des jüdischen Volkes: Von seinen Uranfängen bis zur Gegenwart: In 10 Bde. Berlin, 1925—1929. По данным комитета статистики, в Эстонии к октябрю 1925 г. в Эстонии проживало 3045 евреев-граждан (ср.: Jokton K. Juutide ajaloo Eestis. Tartu, 1992. Lk. 51).*
- ³⁶ Г. И. Айзенштадт // Вести дня. 1930. 2 янв. С. 1.